
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТКАЗА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ

Ветрова Яна Евгеньевна,

Магистрант, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, Россия, Иркутск
iana_vetrova@vk.com

Аннотация

Исследована эволюция отказа государственного обвинителя от обвинения: от Устава уголовного судопроизводства 1864 г. и статьи 248 УПК РСФСР 1960 г., сохранявшей за судом обязанность продолжить разбирательство, до части 7 статьи 246 УПК РФ, связывающей отказ с обязательным прекращением дела. Показано, что после Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П институт приобрел смешанный характер: позиция прокурора предопределяет исход дела, однако порождает правовые последствия лишь при соблюдении судебно-контролируемой процедуры. Обоснована модель контролируемой обязательности отказа: письменное мотивированное заявление, пересмотр полного отказа вышестоящим прокурором по обращению потерпевшего, публикация сводных сведений об отказах.

Ключевые слова: отказ от обвинения, государственный обвинитель, состязательность, потерпевший, прекращение уголовного дела.

HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE PUBLIC PROSECUTOR'S REFUSAL OF THE CHARGE

Yana E. Vetrova,

master's student, East Siberian Branch of the V.M. Lebedev Russian State University of Justice
Irkutsk, Russia
iana_vetrova@vk.com

ABSTRACT

The article examines the evolution of the public prosecutor's refusal of the charge in Russian criminal proceedings: from the Charter of Criminal Procedure of 1864 and Article 248 of the RSFSR Code of Criminal Procedure of 1960, which retained the duty of the court to continue the trial, to Part 7 of Article 246 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which links the refusal to the mandatory termination of the case. After Resolution No. 18-P of the Constitutional Court of December 8, 2003, the institution acquired a mixed character: the position of the prosecutor predetermines the outcome, but produces legal consequences only if a judicially controlled procedure is observed. A model of controlled obligation of refusal is substantiated.

Keywords: refusal of the charge, public prosecutor, adversarial procedure, victim, termination of a criminal case.

Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения влечет прекращение уголовного дела либо уголовного преследования полностью или в соответствующей части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части 1 статьи 24 и пунктами 1 и 2 части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2]. Разногласия вокруг этого правила не утихают третье десятилетие. За это время законодатель дважды менял ответ на вопрос о том, кому принадлежит право распорядиться обвинением, если государственный обвинитель счел его недоказанным: сначала таким правом наделялся суд, затем – сторона обвинения. Понять смысл действующей конструкции, по нашему мнению, можно лишь проследив, как она складывалась.

Разграничение обвинительной и судебной функций впервые провели Судебные уставы 20 ноября 1864 г.; уголовно-процессуальные отношения регламентировал Устав уголовного судопроизводства [4]. Прямого аналога части 7 статьи 246 УПК РФ Устав не содержал. Прокуратура того времени соединяла обвинительные полномочия с надзорными, а суд сохранял широкие возможности по собиранию и проверке доказательств. Прокурор, поддерживавший обвинение в судебном заседании, вправе был заявить, что обвинение не подтвердилось, тем не менее ответственность за исход дела оставалась на суде. А. Ф. Кони, исходя из нравственных начал профессии, считал обязанностью обвинителя не добиваться осуждения вопреки данным судебного следствия [12], а П. И. Люблинский связывал пределы судейского усмотрения с законом и доказательствами, но не с волей сторон [14].

УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. встроили государственное обвинение в систему, в которой суд устанавливал обстоятельства дела независимо от активности сторон. Свое нормативное выражение эта логика получила в статье 248 УПК РСФСР 1960 г. [3]: прокурор был обязан отказаться от обвинения и изложить суду мотивы, если данные судебного следствия обвинения не подтверждали, однако такой отказ «не освобождает суд от обязанности продолжать разбирательство дела» и разрешить вопрос о виновности подсудимого. Требование объективности обвинителя сочеталось, таким образом, с сохранением за судом всей полноты полномочий по разрешению дела. Недостаток конструкции состоял в том, что суд, оставшийся без стороны, поддерживающей обвинение, фактически принимал обвинительную функцию на себя.

Конституция Российской Федерации 1993 г. [1] и УПК РФ [2] изменили приоритеты. Законодатель последовательно разграничил функции обвинения, защиты и разрешения дела и исходил из того, что обвинение, от поддержания которого отказался государственный обвинитель, не может поддерживаться судом. Прекращение уголовного дела стало юридическим следствием отсутствия поддерживаемого государственным обвинителем обвинения, а не результатом самостоятельной оценки судом доказанности вины. В уголовном процессе сформировалась правовая максима «нет обвинителя – нет обвинения» (лат. *nullus accusator, nulla accusatio*), в которой роль суда понимается принципиально иначе, чем в статье 248 УПК РСФСР 1960 г.

Первые годы применения части 7 статьи 246 УПК РФ выявили несовершенство правового регулирования: дело прекращалось сразу после заявления прокурора, без исследования доказательств и без активного участия потерпевшего. Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П [6] такое толкование было исключено. Отказ от обвинения должен быть мотивированным, заявляется по результатам исследования имеющих значение для дела материалов,

обсуждается с участниками судебного разбирательства, а принятое судом решение может быть пересмотрено в вышестоящих инстанциях. Обязательность правового последствия сохранена, однако волеизъявление прокурора превратилось лишь в один из элементов юридического состава, который завершается мотивированным постановлением суда о прекращении дела.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что отказ от обвинения и его изменение мотивируются со ссылкой на предусмотренные законом основания, а решение принимается после исследования существенных обстоятельств дела и заслушивания мнений участников судебного разбирательства [7]. Положение о том, что позиция государственного обвинителя предопределяет решение суда, не означает отсутствия судебной проверки. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в кассационном определении от 22 октября 2024 г. № 33-УДП24-18 [8] констатировала отсутствие надлежащей оценки позиции прокурора, соединявшей частичный отказ от обвинения с изменением квалификации: суд первой инстанции воспринял эту позицию как автоматически обязательную и не раскрыл ее связи с исследованными доказательствами.

Отдельную проблему составляет отсутствие достоверных сведений о том, насколько часто государственные обвинители пользуются рассматриваемым полномочием. Сводные показатели Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2024 г. дают лишь самое общее представление: около 659,9 тыс. оконченных уголовных дел и менее 0,7 тыс. лиц, уголовное преследование которых прекращено по реабилитирующим основаниям [16]. Однако отказ государственного обвинителя от обвинения лишь одно из таких оснований, поэтому выделить его долю из приведенной цифры невозможно. Статистическая карточка на подсудимого предусматривает учет полного отказа, частичного отказа по эпизодам и переквалификации, то есть первичные сведения формируются, но в сводном виде не публикуются. В отсутствие таких данных судить о частоте и динамике применения института приходится лишь по косвенным признакам, что само по себе указывает на необходимость публикации соответствующих статистических показателей.

Современная литература сместила предмет спора: обсуждается уже не допустимость отказа от обвинения, а его процессуальная форма и пределы обязательности для суда. М. А. Малина усматривает в действующей конструкции кризис аутентичности российского уголовного процесса, соединившего англо-американскую диспозитивность с континентальной традицией активного суда [15]. И. А. Гизатуллин видит в обязательном прекращении дела ограничение процессуальной свободы судьи [10]. В. М. Бозров и Е. В. Попова разбирают основания отказа и условия его допустимости [9], а В. А. Лазарева и С. А. Бадаев посвятили проблемам отказа и путям их преодоления отдельную работу [13]. Закономерно возникает вопрос о субъекте, способном поддержать обвинение после отказа прокурора. К. А. Талалаев указывает на иллюзорность передачи этой функции потерпевшему, который не располагает ни доступом к доказательствам, ни ресурсами прокуратуры; он же констатирует, что порядок проверки решения об отказе законом не урегулирован, а сама процедура отказа установлена приказами Генерального прокурора Российской Федерации, тогда как ведомственный акт регулировать уголовно-процессуальный порядок не вправе [17].

Вопрос о процессуальной форме отказа прямо ставят М. Б. Клыкова и С. А. Хлебунова [11]. Закон такой формы не устанавливает, на практике отказ оформляется письменным ходатайством. Предложение оформить отказ постановлением названные авторы отклоняют, поскольку в силу статьи 5 УПК РФ постановление есть решение лица, ведущего расследование, либо суда, то есть акт властного, а не состязательного характера; отклоняется

ими и форма заключения, которая законом для государственного обвинителя в судебном разбирательстве не предусмотрена. Отсюда следует, что отказ представляет собой волеизъявление стороны, которому соответствует форма заявления, а часть 7 статьи 246 УПК РФ надлежит дополнить указанием на составление государственным обвинителем письменного мотивированного заявления об отказе от обвинения. Единственное действующее предписание о письменной форме содержится в пункте 3.9 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 376 [5], обязывающем представлять суду мотивированный отказ в письменном виде. Однако сфера действия названного приказа ограничена органами прокуратуры: для суда и иных участников судопроизводства он обязательной силы не имеет и каких-либо процессуальных прав потерпевшему не создает.

Представляется, что оптимальной является модель контролируемой обязательности отказа. Возврат к конструкции статьи 248 УПК РСФСР 1960 г. устранил бы формальную зависимость суда от позиции стороны, но потребовал бы либо появления нового обвинителя, либо участия суда в обосновании обвинения, а последнее несовместимо с принципом состязательности. По нашему мнению, следует, во-первых, сохранить обязательность прекращения уголовного дела по результатам заявленного государственным обвинителем отказа от обвинения, определив при этом в законе предмет судебной проверки: полномочия обвинителя, завершенность исследования имеющих значение для дела доказательств, конкретность приведенных мотивов, соответствие заявленного основания статьям 24 и 27 УПК РФ и реальную возможность потерпевшего высказать свою позицию; во-вторых, регламентировать форму отказа как письменное мотивированное заявление с перечислением исключаемых эпизодов, квалифицирующих признаков и норм Уголовного кодекса Российской Федерации; в-третьих, предоставить потерпевшему копию этого заявления, срок для подачи возражений и право инициировать пересмотр полного отказа вышестоящим прокурором; в-четвертых, обеспечить публикацию сводных сведений об отказах государственного обвинителя от обвинения.

Изложенное дает основание выделить четыре сменявшие друг друга модели. Первая, дореволюционная, может быть названа судебно-центричной: под этим понимается такое построение процесса, при котором заявление прокурора о неподтверждении обвинения не связывало суд, а ответственность за исход дела целиком лежала на суде. Вторая, публично-следственная советская, обязывала прокурора отказаться от недоказанного обвинения, но сохраняла за судом обязанность довести разбирательство до разрешения вопроса о виновности. Третья, прокурорско-диспозитивная модель образца 2001 г., впервые связала отказ с обязательным прекращением дела. Четвертая, сложившаяся после 2003 г., представляет собой судебно-контролируемую диспозитивность обвинения. Периодизация построена автором на анализе нормативных источников [2; 3; 4] и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации [6]; на гибридный характер действующей конструкции указывает и М. А. Малина [15]. Государственный обвинитель распоряжается обвинительной позицией, но не правосудием, а разделение процессуальных функций соблюдается лишь там, где судебная проверка имеет место в действительности, а не только на бумаге. Пока УПК РФ не закрепляет ни письменной формы отказа от обвинения, ни срока для подачи возражений потерпевшим, а статистика таких отказов не публикуется, спор о пределах их обязательности для суда будет вестись на предположениях.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; ред. от 04.10.2022; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL:

- https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 04.08.2026).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 04.08.2026).
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960; ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002; утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592; СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 04.08.2026).
4. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 (утратил силу) // Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 2. СПб.: Издание Государственной канцелярии, 1866. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/118/1.html> (дата обращения: 04.08.2026).
5. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30.06.2021 № 376 (ред. от 03.07.2024) «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389969/ (дата обращения: 12.08.2026).
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 51. Ст. 5026; СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/ (дата обращения: 12.08.2026).
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 № 51 (ред. от 09.12.2025) «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3; СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530/ (дата обращения: 12.08.2026).
8. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.10.2024 № 33-УДП24-18 // Банк судебных документов Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2417010 (дата обращения: 12.08.2026).
9. Бозров В. М., Попова Е. В. Отказ прокурора от обвинения // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 6 (114). С. 46–52.

10. Гизатуллин И. А. Отказ государственного обвинителя от обвинения в контексте обеспечения процессуальной свободы судьи // Правовое государство: теория и практика. 2022. Т. 18. № 1 (67). С. 42–59.
11. Клыкова М. Б., Хлебунова С. А. Процессуальная форма отказа прокурора от обвинения // Социальное управление. 2026. Т. 8. № 2. С. 127–131. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/349> (дата обращения: 12.08.2026).
12. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Собрание сочинений: в 8 т. Т. 4. Правовые воззрения А. Ф. Кони. М.: Юридическая литература, 1967. С. 33–70.
13. Лазарева В. А., Бадаев С. А. Проблемы отказа государственного обвинителя от обвинения и пути их преодоления // Юридический аналитический журнал. 2024. Т. 19. № 1. С. 7–14.
14. Люблинский П. И. Основания судебного усмотрения в уголовных делах // Журнал Министерства юстиции. 1904. № 10. С. 252–284.
15. Малина М. А. Современный институт отказа прокурора от обвинения: кризис аутентичности российского уголовного процесса // Lex russica. 2024. Т. 77. № 10. С. 42–58.
16. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2024 году // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: https://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_po_SOYU_2024.pdf (дата обращения: 12.08.2026).
17. Талалаев К. А. Отказ от обвинения и прекращение уголовного дела в суде // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8. № 1. С. 125–129.

References:

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993; as amended on October 4, 2022; including amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: August 4, 2026).
2. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ dated December 18, 2001 (as amended on June 10, 2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (Part I). Art. 4921; ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (accessed: August 4, 2026).
3. Criminal Procedure Code of the RSFSR (approved by the Supreme Soviet of the RSFSR on October 27, 1960; as amended on December 29, 2001, with amendments dated November 26, 2002; no longer in force) // Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR. 1960. No. 40. Art. 592; ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (accessed: August 4, 2026).
4. Charter of Criminal Procedure of November 20, 1864 (repealed) // Judicial Charters of November 20, 1864, with an exposition of the reasoning upon which they are based. Part 2.

- St. Petersburg: Publication of the State Chancellery, 1866. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/118/1.html> (accessed: August 4, 2026).
5. Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation No. 376 dated June 30, 2021 (as amended on July 3, 2024) "On the Participation of Prosecutors in the Judicial Stages of Criminal Proceedings" // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389969/ (accessed: August 12, 2026).
 6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 18-P dated December 8, 2003, "On the Case Concerning the Review of the Constitutionality of the Provisions of Articles 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405, and 408, as well as Chapters 35 and 39 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, in Connection with Inquiries from Courts of General Jurisdiction and Complaints from Citizens" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 51. Item 5026; ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/ (accessed: 12.08.2026).
 7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 51 dated December 19, 2017 (as amended on December 9, 2025) "On the Practice of Applying Legislation During the Consideration of Criminal Cases in the Court of First Instance (General Procedure of Judicial Proceedings)" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2018. No. 3; "ConsultantPlus" Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530/ (accessed: 12.08.2026).
 8. Cassation Ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation No. 33-UDP24-18 dated October 22, 2024 // Database of Judicial Documents of the Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2417010 (accessed: 12.08.2026).
 9. Bozrov V. M., Popova E. V. Prosecutor's Withdrawal of Charges // Russian Law: Education, Practice, Science. 2019. No. 6 (114). Pp. 46–52.
 10. Gizatullin I. A. Withdrawal of Charges by the State Prosecutor in the Context of Ensuring the Judge's Procedural Freedom // The Rule-of-Law State: Theory and Practice. 2022. Vol. 18. No. 1 (67). Pp. 42–59.
 11. Klykova M. B., Khlebunova S. A. Procedural form of the prosecutor's withdrawal of charges // Social Management. 2026. Vol. 8. No. 2. P. 127–131. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/349> (accessed: 12.08.2026).
 12. Koni A. F. Moral principles in criminal proceedings // Collected Works: in 8 vols. Vol. 4. Legal views of A. F. Koni. Moscow: Yuridicheskaya Literatura, 1967. P. 33–70.
 13. Lazareva V. A., Badaev S. A. Issues regarding the state prosecutor's withdrawal of charges and ways to overcome them // Legal Analytical Journal. 2024. Vol. 19. No. 1. P. 7–14.
 14. Lyublinsky P. I. Grounds for judicial discretion in criminal cases // Journal of the Ministry of Justice. 1904. No. 10. P. 252–284.
 15. Malina M. A. The modern institution of the prosecutor's withdrawal of charges: a crisis of authenticity in Russian criminal proceedings // Lex russica. 2024. Vol. 77. No. 10. P. 42–58.
 16. Overview of judicial statistics on the activities of federal courts of general jurisdiction and magistrates in 2024 // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation.

URL: https://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_po_SOYU_2024.pdf
(accessed: 12.08.2026).

17. Talalaev K. A. Withdrawal of Charges and Termination of Criminal Proceedings in Court
// Legal Bulletin of Samara University. 2022. Vol. 8. No. 1. P. 125–129.